10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 352. Л. 72, 72об, 74.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 66.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 935. Л. 63, 64.
13. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 197. Л. 159.

Бахтина И.Л.
(Екатеринбург)

Общественно-политическое образование и воспитание сельских школьников на Урале в 1920-е гг.

Советская школа в 1920-е гг. рассматривалась как орудие коммунистического перерождения общества, она не могла строить учебно-воспитательный процесс, основываясь на методах и принципах дореволюционной школы. Партийным руководством страны декларировалась необходимость коренного пересмотра характера и содержания, и воспитания в школе. Воспитательная работа советской школы делала ставку на развитие коллективизма, интернационализма и безрелигиозности (1).

Однако в рассматриваемый период успехи антирелигиозного воспитания были не очень велики: первые послереволюционные годы еще слишком живо было воспоминание об уроках Закона Божия, а в годы НЭПа как среди учеников, так и среди учителей развернулось широкое антирелигиозное движение (2). В антирелигиозном движении активное участие принимали комсомол и пионерская организация, но и комсомол, и пионерское движение на протяжении рассматриваемого периода еще не добились господствующего положения в жизни массовой школы, поэтому ситуация оставалась такой, как сказано выше.

В 1920-е гг., опасаясь оживления мелкобуржуазной идеологии в условиях НЭПа, большевистское руководство требовало от органов народного образования особое внимание уделять повышению общественно-политических знаний школьников. Эти знания должны были даваться, прежде всего, в ходе текущего учебного процесса в непосредственной связи с изучаемым материалом. В этот период особая роль в политическом воспитании отводилась новым общественным дисциплинам – обществоведению и политграмоте.

В школьных программах нашло отражение новое понимание целей и задач школьного образования, сводившееся к формированию у учащихся революционного мировоззрения и материалистического понимания законов общественного развития. Переосмысление исторического прошлого происходило с точки зрения классового подхода, отодвинувшего на второй план общечеловеческие ценности. Составной частью нового мировоззрения стали интернационализм и воинствующий атеизм; национальное самосознание и патриотизм рассматривались как атрибуты прошлого, не соответствующие новой революционной идеологии.

В 1918 г. гуманитарной комиссией Наркомпроса РСФСР под председательством В.А. Десницкого был разработан учебный план для школ I ступени, по которому в 3-4 классах должна была преподаваться история труда (политэкономия и обществоведение) по 2 часа в неделю. В 4 классе 2 часа отводилось на изучение истории государственного строя (3). В 1918-1919 гг. Наркомпросом РСФСР были подготовлены программно-методические материалы почти по всем предметам. В тезисах к примерной программе по обществоведению отмечалось, что учитель может «отбросить всякую заботу о том, чтобы «пройти» обществоведение по данной или какой либо другой программе, он должен только внимательно присматриваться к детям и помогать им решать все вопросы, которые в данный момент встали перед ними» (4). На основе новых программных требований в школах I ступени в пятом классе начиналось изучение Конституции РСФСР (5).

В 1920 г. в связи с реорганизацией школьного образования (вводилась школа – семилетка) были опубликованы новые учебные планы единой трудовой школы I и II ступени, на основании которых на общественно – исторический цикл дисциплин отводилось 11 часов в неделю в школе I ступени (2 гр.-2 часа, 3 гр-3 часа, 4 гр.-2 часа, 5 гр.-4 часа) и 20 час. в школе II ступени, фактически в 1,5 раза больше учебных часов, чем в гимназии и реальном училище, и в 2 раза больше, чем в коммерческом (6).

Руководство Наркомпроса РСФСР, взяв курс на ликвидацию старой школы, высказалось за замену истории как учебного предмета курсом обществоведения, включающим комплекс элементарных сведений из истории культуры, страноведения, политической экономии, права и этнографии. В программе 1921 г. эта идея была реализована, и в советской школе 1920-х гг. исторические курсы были

заменены обществоведением. Однако в самом понимании обществоведения как учебного предмета среди педагогов не было единства. Некоторые из них полагали, что обществоведение лишь по названию призвано заменить историю, поэтому нередко в учебные планы школ включалось обществоведение, а преподавалась история.

В конце 1922 г. Государственным Ученым Советом (ГУСом) Наркомпроса РСФСР были разработаны программы единой трудовой школы I ступени. Программы по обществоведению, изданные Наркомпросом РСФСР в 1923 г., хотя и считались обязательными, требовали насыщения материалом по текущей политике, местными фактами. На практике это, видимо соблюдалось не везде и не всегда, что по мнению уральских партийных органов, не способствовало усвоению учащимися таких вопросов, как цели и задачи Коммунистической партии, классовая сущность Советского государства, социалистическая хозяйственная система и т.д. В частности, в начале 1926 г. агитпропотдел Нижнетагильского окружкома ВКП(б) провел обследование преподавания обществоведения в школах округа, которое показало, что в процессе преподавания местный материал используется недостаточно, подчас не совсем удачно, вопросы текущей политики или вообще не рассматриваются, или освещаются крайне слабо (7). Аналогичную работу проводили и другие окружные и районные партийные органы. В результате чего, в принятых постановлениях было предложено переработать программу – сделать ее более доступной, сократить объем, увязать с текущими задачами РКП(б) (8).

Программы 1925 г. по обществоведению предполагалось реализовывать с 5 года обучения, следовательно, к преподаванию в начальной школе они были абсолютно не пригодны. Да и реализация оных немногочисленных сельских школах повышенного типа и ШКМ кажется нам проблематичной.

Однако учебные программы 1920-х гг. предусматривали введение обществоведения и политграмоты в учебный процесс не ранее второго класса начальной школы. В частности, учебный план школ I ступени Уральской области на 1924-1927 гг. вводил такую учебную дисциплину, как обществоведение и выделял на ее изучение во 2 гр. – 2 часа, в 3 гр – 3 часа, в 4 гр – 3 часа (9).

В то же время, как уже отмечалось, на Урале даже к 1927/28 уч.г. половина школ I ступени не имели полного курса обучения, это были школы трехлетки и двухлетки. Больше половины сельских начальных

школ были однокомплектными, а это, как правило были школы двухлетки. (Исключение составлял Пермский округ). Следовательно, программы по обществознанию, рассчитанные на четырех- и пятилетние школы I ступени, не могли быть реализованы в полном объеме в условиях уральской сельской школы.

В сельской местности на Урале введение политграмоты и обществоведения осуществлялось под непосредственным контролем партийных комитетов. Так, в декабре 1921 г. Надеждинский уездный комитет РКП(б) принял решение ввести в школах преподавание обществоведения (10).

В то же время, несмотря на многочисленные постановления и распоряжения, директивы (11) в сложнейших экономических условиях 1921 - начала 1923 гг., когда речь шла о сохранении школ в целом, преподавание обществоведения в достаточном объеме не представлялось возможным не только на селе, но и в городских школах. Поэтому учителя ограничивались дачей кратких сведений, азов политграмоты. Уровень преподавания общественных дисциплин, как правило, был очень низким (12).

Справедливой для многих школ Урала является оценка, данная в отчете Мотовилихинского райкома РКП(б):"Политграмота в школах в 1922/23 уч.г. была поставлена чрезвычайно скверно" (13). Из отчета областного бюро ЦК РКП(б) I Уральской областной конференции РКП(б) становится ясно, что приступить практически к организации преподавания обществоведения в уральских школах удалось только с осени 1923 г. В своих резолюциях партийные конференции постоянно напоминают о важности этого направления в образовании и воспитании органам народного образования (14).

Для активизации деятельности районных партийных комитетов по руководству и контролю за проведением политвоспитания в школах уральские губернские, а затем окружные комитеты партии разрабатывали для них инструктивные материалы. В марте 1923 г. агитпропколлегия Пермского губкома РКП(б) приняла решение о разработке инструктивных писем по постановке преподавания обществоведения для уездных и районных комитетов партии. В декабре 1926 г. аналогичную работу провел Кунгурский окружком партии (15). Чтобы постоянно держать под контролем политико-воспитательную работу в школах, партийные органы практиковали обследование школ, посещение уроков ответственными партийными работниками, рассматривали и утверждали программы по предмету,

регулярно заслушивали отчеты отделов народного образования по данному вопросу, старались подбирать опытных коммунистов для преподавания общественных дисциплин.

Серьезным препятствием в реализации программ был и образовательный уровень сельских учителей. По результатам школьной переписи (16) к концу 1920-х гг. из общего числа учителей школ I ступени 39,1% не получили даже общего среднего образования.

В то время, как программа 1921 г. предполагала, что учащиеся 9 – 10 лет должны были изучать такие вопросы, как происхождение человека, первобытный коммунизм, развитие семьи, возникновение религии и т.д.

Вследствие того, что в сельской местности не было специально подготовленных преподавателей обществоведения, ЦК РКП(б) дал указание о привлечении коммунистов, имеющих педагогический стаж или лекторский и достаточную политическую подготовку. Уральские партийные конференции (Екатеринбургская, Челябинская, Златоустовская и др.), проходившие в конце 1922 – начале 1923 гг. приняли решение о мобилизации для преподавания общественных дисциплин в школы, в том числе сельские, лучших коммунистов (17).

Несмотря на то, что агитпропотделы партийных комитетов проводили определенную работу по подбору коммунистов, ввести преподавание обществоведения из-за отсутствия преподавательских кадров в целом по школам Уральской области в 1923 и начале 1924 г. не удалось. Например, агитпропотдел Пермского окружкома РКП(б) хотя и направил в школы 17 коммунистов, преподавание политграмоты ограничилось всего 2-3 часами занятий (18). В декабре 1924 г. Катав-Ивановский райком РКП(б) Златоустовского округа заявлял, что только отсутствие постоянных кадров коммунистов - обществоведов не позволяло вести бесперебойные занятия (19).

В январе-марте 1927 г. в Уральской области работала специальная комиссия агитпропотдела обкома партии и областной рабоче-крестьянской инспекции, которая произвела обследование состояния общественно-политического воспитания в школах (20). Выяснилось, что значительная часть преподавателей обществоведов плохо подготовлена и слабо разбирается в вопросах современной политики. Многие преподаватели общественных дисциплин работали в школах по совместительству, что значительно снижало качество их преподавания. Особенно характерными эти недостатки были для

сельских школ (21).

В отчете Уральского обкома ВКП(б) VIII областной партийной конференции говорилось, что на ноябрь 1927 г. во всех школах области имелось не более 8% коммунистов-обществоведов и не более 15% преподавателей обществоведения – выпускников советских вузов и техникумов (22)

Такое положение наблюдалось не только в школах уральского региона (23).

18 января 1927 года выходит постановление ЦК ВКП(б) "О преподавании обществоведения в школах II ступени, фабзавуча и крестьянской молодежи" (24), в котором отмечалось, что преподавание обществоведения в школах остается «одним из слабых участков народного просвещения». В качестве нерешенных проблем указывалось на отсутствие программ и учебников для I и II образовательных концентров, отвечающих возрастным особенностям учащихся; на нехватку преподавательских кадров, готовых к введению нового курса, преобладание среди них педагогов – немарксистов; на недостаточную работу по повышению квалификации учителей – обществоведов.

Вслед за авторами постановления, основываясь на архивных документах, мы можем утверждать, что фактический провал в преподавании обществоведения и в начальных сельских школах, и в школах повышенного типа был обусловлен рядом очень серьёзных причин, в частности, практически полным отсутствием учебных программ и учебных пособий, написанных с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся; система высшего и среднего педагогического образования не успела подготовить специалистов подобного профиля; да и сам процесс становления данной учебной дисциплины находился еще в самом начале.

---

1. Народное образование в СССР: Сб.документов. (1917 – 1973). М., 1974. С. 38.
2. Королев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин З.И. Очерки истории советской школы и педагогики. 1921 – 1931. М., 1974. С. 288.
3. Бущик Л.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961. С. 110.
4. Там же. С. 105.
5. Там же. С. 110 – 111.
6. Там же. С. 122.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 597. Л. 38, 64, 186.

8. ГОПАПО. Ф. 620. Оп. 9. Д. 83. Л. 33, 72.
9. ГАСО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 175. Л. 2.
10. ГОПАПО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 372. Л. 122.
11. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 327. Л. 122; Ф. 4. Оп. 4. Д. 611. Л. 72.
12. ГОПАПО. Ф. 557. Оп. 4. Д. 92. Л. 38.
13. Там же.
14. Отчет Уральского областного бюро ЦК РКП(б) Первой Уральской областной конференции РКП(б), 5 -го декабря 1923 г. Екатеринбург, 1923. С. 41, 200; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 611. Л. 72.
15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 595. Л. 166; Ф. 1494. Оп. 1. Д. 335. Л. 60; ГОПАПО. Ф. 557. Оп. 3. Д. 2223. Л. 51.
16. Просвещение на Урале: Стат. сб. Свердловск, 1930. Сер. 6. Т. 8. С. 79.
17. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 667. Л. 176; Ф. 1494. Оп. 1. Д. 270. Л. 16; ОГАЧО Ф. 77, Оп. 1, Д. 447, Л. 35.
18. ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 215. Л. 71; Д. 335, Л. 60.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 167. Л. 108.
20. Округ (орган Свердловского окрисполкома и горсовета). 1927. №11. С. 17.
21. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 405. Л. 76, 79.
22. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 3. Л. 37.
23. Народное образование в СССР…(1917-1973). С. 151.
24. Там же. С. 151, 152.

Бочкарева Е.С.
(Екатеринбург)

Вольнонаемный труд на металлургических предприятиях Южного Урала во второй половине XVIII в. (на примере заводов Л. И. Лугинина)

Помимо природно-естественных факторов продуктивности (наличие богатейших и доступных для разработки ресурсов руды, леса, водной энергии) для успешного развития промышленного предприятия в XVIII веке было необходимо еще одно условие: наличие достаточного количества рабочей силы.

Формирование Уральского горно – металлургического района и его рабочих кадров происходило в условиях промышленной колонизации отдаленного, слабозаселенного края, его заселения, обживания и освоения. На процесс формирования рабочих кадров уральской горнозаводской промышленности огромный и